

Т.А. Гурьянова

«СОВМЕЩЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА» КАК ИСТОЧНИК СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОМЕРНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена феномену «совмещенная психологическая система». Раскрывается значение данного феномена для развития ребенка, основные характерные особенности данной системы. Показаны наиболее важные для становления многомерного мира ребенка и его суверенизации функции взрослых, входящих в «совмещенную психологическую систему». «Совмещенная психологическая система» рассматривается как источник становления многомерного мира человека.

Ключевые слова: системная антропологическая психология, совмещенная психологическая система, многомерный мир человека, транскомуникация, суверенность, смыслообразование.

T.A. Guryanova

«THE COMBINED PSYCHOLOGICAL SYSTEM» AS A SOURCE OF FORMATION OF THE MULTIDIMENSIONAL HUMAN WORLD

The article is devoted to the phenomenon of the «combined psychological system». The meaning of this phenomenon for the development of the child and the main characteristic features are revealed. The most important functions of adults for the development of the child's multidimensional world and its sovereignization are showed, which are included in the «combined psychological system». The «combined psychological system» is considered as a source of formation of the multidimensional human world.

Key words: systematic anthropological psychology, combined psychological system, multidimensional human world, transcommunication, sovereignty, creation of the meaning.

Системная антропологическая психология В.Е. Ключко, рассматривая предметом психологии «целостного человека», достаточно много уделяет внимания тому, как человек проходит свое становление с самого рождения до смерти, как развивается многомерный мир человека [1].

На первых этапах жизни ребенка мы видим полную его зависимость от взрослого, который рядом (в идеале это мать). Без взрослого ребенок не только не в состоянии развиваться, он даже не может выжить. Таким образом, в первые годы жизни мы можем наблюдать феномен «совмещенной психологической системы» (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко).

Рассматривая «совмещенную психологическую систему», мы бы хотели отметить несколько ключевых моментов в этом явлении. Первый важный, на наш взгляд, вопрос связан с тем, кто в эту совмещенную психологическую систему входит. Является ли эта система диадой? В последние десятилетия мы отмечаем все более усиливающуюся в сознании общества роль отца в воспитании ребенка. Многочисленные исследования отцовства и материнства накапливают все больше информации, которая все полнее раскрывает роль и функции отца и матери в развитии личности ребенка.

И сейчас совершенно очевидно, что «совмещенная психологическая система» – это не диада, а триада «мать – ребенок – отец», где каждая подсистема выполняет свою роль и функции. И если из этой триады убрать один из элементов (хоть отца, хоть мать), то мы видим, что развитие личности ребенка приобретает однобокий характер. Отсутствие «своего» взрослого рядом с ребенком вообще приводит к трагическим последствиям. Не случайно последнее время государство много внимания уделяет детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Деятельность организаций, занимающихся данной категорией детей, сместилась на поиск каждому ребенку заещающей семьи и именно эта деятельность сейчас считается приоритетной.

Характеризуя «совмещенную психологическую систему», мы выделяем такие особенности, как иерархия элементов внутри системы по отношению к друг другу. Также наблюдается смещенная ответственность, когда взрослые несут ответственность за ребенка, у которого ограничены возможности и ресурсы, а значит, и права (поэтому и ответственности меньше).

Второй важный момент – это очень активная роль отца и матери в возникновении созна-

ния и формировании многомерного мира ребенка. В момент рождения ребенок изолирован от значений, смыслов и ценностей. Возникновение сознания человека связано с освоением речи, а первыми людьми, выполняющими для ребенка транскомуникативную функцию, являются его родители.

Именно отец с матерью – первые взрослые – проводники ребенка в мир культуры. Именно они озвучивают ребенку первые значения предметов, помогая таким образом формироваться предметному сознанию. Указывая ребенку на предмет и называя его, родители не просто способствуют формированию у ребенка представлений об окружающем мире, они содействуют становлению Я ребенка [2]. Именно родители помогают ребенку соединить смыслы с его предметным пространством, что позволяет ребенку понимать смысл своих действий и отвечать за них. И, конечно, важнейший следующий этап становления подлинного мира человека, где взрослый оказывает посредничество в умении соединять предметную реальность с ценностями. Впоследствии ребенок порождает, на первый взгляд, свой собственный мир, который может казаться совершенно не похожим на мир тех взрослых, которые были рядом. Однако при более пристальном изучении (например, в рамках психодиагностики и психоконсультирования) в многомерном мире каждого конкретного человека всегда просматриваются элементы (конструкты), присвоенные человеком из многомерных миров его родителей.

Прежде чем ребенок приобретет истинную суверенность, он еще должен вырваться за рамки «совмещенной психологической системы», которая, с одной стороны, тормозит процесс суверенизации, с другой стороны, этим торможением как раз и задает те необходимые противоречия, преодолевая которые ребенок взрослеет. Это еще одна важная функция взрослых в «совмещенной психологической системе». Ведь нельзя сразу отпустить, нужно отпускать удерживая, или удерживать отпуская, тем самым и создавая напряженное поле взросления, суверенизации ребенка.

В последнее время много внимания уделяется проблеме формирования жизнестойкости у подрастающего поколения. Анализ специалистами конкретных кризисных ситуаций показал, что во всех случаях у подростков и юношей были нарушены эмоциональные отношения с родителями. Эти факты дают нам полные основания делать выводы о том, что эмоционально-теплые

отношения между ребенком и родителями в «совмещенной психологической системе» являются одним из основных условий качественного процесса смыслообразования у подрастающего человека. В.Е. Клочко и Ю.В. Клочко указывают [3], что закрытая среда может приводить к сжатию мира человека, основным следствием которого является «экзистенциальный вакуум» и процесс смыслоутраты. Элементами закрытой среды может обладать и сама «совмещенная психологическая система», в случае если родители не расширяют границы возможностей ребенка по мере его взросления, не дают выходить ему за пределы этой системы, жестко регламентируют ребенку его деятельность, определяют за него его дальнейшую жизнь. Либо другой крайний случай, когда семейная система слишком быстро «выбрасывает» подростка за свои пределы. Таким образом, еще одна функция родителей – это создание благоприятных условий для процесса смыслообразования подрастающего человека.

Точками бифуркации «совмещенной психологической системы» мы можем считать кризисы отношений в развитии ребенка, а именно кризис трех лет и подростковый. Именно в смене особенностей отношений ребенка и взрослых скрываются основные противоречия развития ребенка как личности. На сегодняшний день наукой и практикой накоплено достаточно фактов о том, что эти кризисы более сглажено проходят именно в тех случаях, если родители ребенка умеют перестроиться, проявить гибкость и, учитывая возрастные изменения ребенка, поменять по отношению к нему систему требований.

Если же родители не могут, не способны или не хотят поменять свое отношение к ребенку, то как раз при таких обстоятельствах переход ребенка на новый этап своего взросления приобретает наиболее ожесточенный характер. Хотя возможен и другой вариант развития взаимоотношений, когда ребенок уступает требованиям родителей. Но тогда впоследствии мы можем наблюдать более жесткий вариант решения возрастных задач подросткового периода в более позднем возрасте, когда человек должен решать уже другие возрастные задачи. Например, не произошедшая в подростковом возрасте сепарация как эмоциональное отсоединение от родителей может в итоге привести к симбиотическим отношениям между уже взрослым ребенком и его родителями. Хотя такой феномен чаще наблюдается в таких семьях, где отца либо нет, либо он есть номинально, но

между отцом и матерью уже давно нарушены супружеские отношения. И тогда мать чрезмерно привязывается к своему ребенку, который начинает по отношению в ней выполнять психотерапевтическую функцию понимания и поддержки. Это уже вариант деформированных взаимоотношений в «совмещенной психологической системе», которые, как правило, приводят к достаточно трагическим последствиям для каждого участника такой системы.

Интересным, на наш взгляд, является мнение В.Е. Ключко [2] о том, что ближе всего к целостному человеку (как предмету постнеклассического этапа развития психологии) приблизилась именно психотерапевтическая практика (например, клиентцентрированная психология К. Роджерса и др.). «Академическая» же психология только приближается к целостному человеку. Наверно потому, что человеку невозможно помочь, не воспринимая его как «целое» и отделив его от его мира.

Детские психологи, работающие с детьми, давно пришли к единому мнению, что совершенно невозможно эффективно помочь ребенку, не задействовав в процесс изменений всю семью. Довольно часто бывает так, что, работая только с родителями ребенка, можно достичь положительных изменений в его поведении в социуме. И это тоже особенность «совмещенной психологической системы», когда, влияя на один элемент системы, мы добиваемся положительных изменений в других элементах системы.

Эффект влияния одних элементов системы на другие может носить и негативный характер. В частности, в семейной системе качество супружеских отношений (как диады) оказывает влияние на ребенка, его психоэмоциональное состояние и развитие. Не случайно теоретическая и практическая психология, изучая семейные конфликты, разводы,

кризисы в супружеских отношениях, очень много внимания уделяет тому, как эти переломные моменты в семье переживают дети, какой отпечаток на их личностном развитии оставляют такие семейные события, как впоследствии сказывается такой жизненный опыт на построении уже взрослым человеком своей собственной жизни. Во многих психотерапевтических практиках помощь взрослому человеку, обращающемуся за помощью, часто начинается с отработки детских переживаний, большая часть из которых связана с родительской семьей. Работа по гармонизации переживаний прошлого опыта позволяет достигать положительных изменений в жизни человека «здесь и сейчас».

Повышение психологической грамотности родителей в вопросах воспитания детей является, на наш взгляд, одной из приоритетных задач работы практических психологов, работающих в образовательных организациях. Нам очень импонирует идея В.Е. Ключко об обучении взрослых (родителей и учителей) искусству транскоммуникации [2]. Понимание родителями содержания и смысла всех стадий «вочеловечивания» ребенка, своих функций на этих этапах помогло бы избежать взрослым многих ошибок воспитания.

«Совмещенная психологическая система» – это феномен, который отражает специфику детско-родительских отношений, где взрослые выполняют по отношению к ребенку функции, позволяющие ему проходить все этапы становления многомерного мира человека до полной его суверенизации. Качество выполнения этих функций родителями во многом определяет возможность человека функционировать как открытая самоорганизующаяся система. Таким образом, «совмещенная психологическая система» – это первый источник в жизни человека, где он черпает основания для становления многомерного мира.

Библиографический список

1. Ключко, В. Е. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева и др. // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 9–20.
2. Ключко, В. Е. Системная онтопедагогика: психологическое и физиологическое основание / В. Е. Ключко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6. – С. 52–63.
3. Ключко, В. Е. Человек: открытая система в закрытой среде / В. Е. Ключко, Ю. В. Ключко // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С. 6–16.